

Михайлова Марина Юрьевна

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИКИ НЕВЫРАЗИМОГО

В статье показаны и охарактеризованы средства передачи семантики невыразимого, иерархически организованные и представленные на разных уровнях языка. Ядро данного значения составляет абстрактная лексика с отрицательным формантом, фразеологизмы с семантикой отрицания. Центр представлен вопросительными предложениями в значении отрицательных и прономинальной лексикой. Периферия состоит из безличных предложений, стилистически отмеченных лексем, некоторых фольклорных формул и вторичных номинаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 148-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

NATIONAL-CULTURAL SINGULARITY OF FUNCTIONING OF LEXICAL UNITS, EXPRESSING THE IMAGE OF AGGRESSOR IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE BRITISH ENGLISH

Maslova Ol'ga Valer'evna

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University
olgamaslovadeni2011@yandex.ru

The article considers the meaning of the word "aggressor" in the Russian language and the British English. Currently the language is studied extensively in connection with the culture of its speakers, which enables researchers to identify culturally-caused components of words as single units of language, which represent the evaluative attitude of native speakers to the subject denoted by the word and distinguish it from the corresponding equivalent in other languages. The author focuses on the results of the linguistic experiment of the analyzed word, which was conducted among the Russian and British informants.

Key words and phrases: aggressor; culture; word; ethnic mentality; linguistic consciousness.

УДК 81

В статье показаны и охарактеризованы средства передачи семантики невыразимого, иерархически организованные и представленные на разных уровнях языка. Ядро данного значения составляет абстрактная лексика с отрицательным формантом, фразеологизмы с семантикой отрицания. Центр представлен вопросительными предложениями в значении отрицательных и прономинальной лексикой. Периферия состоит из безличных предложений, стилистически отмеченных лексем, некоторых фольклорных формул и вторичных номинаций.

Ключевые слова и фразы: семантика невыразимого; функционально-семантическая категория; средства выражения; уровни языка; функциональная грамматика.

Михайлова Марина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет
Marinamikhailova44@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИКИ НЕВЫРАЗИМОГО

Настоящая работа выполнена в русле нашего исследования функционально-семантической категории невыразимого. Невыразимое на протяжении последних 200 лет привлекает пристальное внимание ученых разных стран, различных наук: философии, культурологии, семиотики, теологии, литературоведения, языкознания [1; 12; 25; 26; 29; 30; 31; 32]. Несмотря на достаточное внимание ученых к данному феномену, в лингвистике до сих пор нет специального исследования, посвященного семантике невыразимого (СН). Исключение составляет наша монография [33]. Под семантикой невыразимого понимается самостоятельное значение русского языка, которое располагает иерархически организованными средствами передачи, напр. *невыразимый, нет слов, невозможно передать словами, не могу выразить, как...* и т.п. Средства передачи СН представлены на разных уровнях языка.

Цель настоящего исследования – осуществить функциональную характеристику СН с учетом уровневой организации средств её передачи. В статье тезисного характера Г. С. Сырица кратко назвала средства передачи СН разных уровней: лексического, синтаксического, указала на зону вторичной номинации – метафоры СН [27], хотя исследовательница основную задачу своей работы видела как характеристику СН не в функциональном, а в этнокультурном аспекте.

Между тем СН как функционально-семантическая категория располагает ядром, центром и периферией средств своего выражения. **Ядро** поля невыразимого составляет абстрактная лексика. Это: имена прилагательные с приставкой, передающей семантику отрицания (*невыразимый, непередаваемый, неопи-сваемый, безмолвный, бессловесный* и проч.), абстрактные имена существительные и субстантиваты (*невыра-зимое, непередаваемое, неопи-сваемое* и проч., *безмолвие, молчание, тишина*), наречия (*невыразимо, непереда-ваемо, неопи-сваемо* и проч., *безмолвно, молчаливо, молча* и проч.), глаголы с семантикой молчания (*молчать, безмолвствовать, не отвечать* и т.п.). Ядро СН также составляют фразеологические единицы с отрицатель-ным формантом, семантикой лишения (*без слов, нет слов* и т.п.); описательные обороты (*не найти слов; не отыскать слов; выразить невыразимое* и т.п.).

Центр поля невыразимого составляют: 1) вопросительные предложения с семантикой отрицания (*Как пе-редать словами то, что...?; Какие слова передадут...?; ...мои дела / и без меня ты должен знать / А душу можно ль рассказать* [15, с. 260]? и т.п.); 2) прономинальная лексика: неопределённые местоимения *что-то, нечто, некто*, предметно-личное местоимение третьего лица в форме единственного числа среднего рода и его субстантиват *оно*.

Классики отечественного языкознания отмечают, что «местоимениями принято называть просто слово с предельно отвлечённым значением... субъективно-объективного типа...» [22, с. 158]. Учёные указывают на высокую абстрактность местоименного значения, меняющееся конкретное содержание. «Остроумно

сравнивают иногда отношение местоимений к неместоименным словам с отношением геометрического тела к физическому. Быть может, можно сравнивать его и с отношением переменной величины к постоянной», – отмечает А. И. Зарецкий [11, с. 17]. Полагаем, что именно высокая абстрактность местоименного значения позволяет этому лексико-грамматическому классу слов при наличии соответствующего текстового задания передавать СН.

И. И. Ковтунова, изучая поэтику намёков и иносказания в русской литературе XX в., говорит об особой местоименной поэтике, основы которой были заложены в поэзии Ф. И. Тютчева и А. А. Фета [13, с. 114]. Ориентация на местоименную поэтику присуща и поэзии И. Ф. Анненского. Свою творческую позицию поэт охарактеризовал так: «Для передачи этого я нужен более беглый язык намёков, недосказов, символов: тут нельзя ни понять всего, о чём догадываешься, ни объяснить всего, что прозреваешь или что болезненно в себе ощущаешь, но для чего в языке не найдёшь и слова» [2, с. 102]. Ср. с замечанием В. М. Жирмунского о поэзии символистов: «Именно стремление к тому, чтобы выразить невыразимое, чтобы сказать о несказанном, вызвало художественный переворот в эпоху символизма, поэзию намёков и иносказаний» [9, с. 132].

О неопределённых местоимениях как средстве передачи СН писали Л. А. Горшкова, Е. П. Иванян, Т. М. Николаева [6; 12; 20, с. 50]; о прономинальной лексике с СН см. работы В. В. Бабайцевой, А. Е. Куксиной, А. А. Моргуновой [3; 14; 18]. Литературоведы также отмечают, что значение невыразимого поддерживается многими единицами неопределённости [8]. Кроме того, литературоведы, характеризуя мотив невыразимого, приводят многочисленные примеры, содержащие неопределённые местоимения, см., например, работы В. И. Абрамовой, Е. Г. Эткинда [1; 29].

Часть прономинальной лексики поля невыразимого не располагает отрицательным формантом: таковы местоимения и местоименные субстантиваты с аффиксом *-то*, местоимение и местоименный субстантиват *оно*. Способствует актуализации СН в этих лексемах сема неопределённости: для местоимений с аффиксом *-то* неопределённость задаёт словообразующий формант, обуславливающий семантику неопределённости; прономинатив *оно* – самый неопределённый среди личных местоимений, ср. с высказыванием Е. М. Галкиной-Федорук: «Если широко и исторически понимать определённость, более определённы 1-е и 2-е лицо местоимения, чем 3-е лицо» [5, с. 9].

Следует заметить, что далеко не всякий прономинатив *оно* передаёт СН, для этого необходимо текстовое задание – это тексты, в которых *оно* приобретает автосемантическое значение ‘нечто невыразимое’, см., например, перевод на русский язык названия фильма ужасов С. Кинга «*Оно*».

Местоимения относим к центру поля невыразимого на том основании, что эти номинации способны передавать СН достаточно частотно и в различных функциональных разновидностях русского языка, например:

Песня навсегда останется в памяти, если не словами своими, то своим колоритом, тем «нечто», для выражения которого нет слова на языке человеческом [4, с. 13];

Трудно выразить в словах то особенное светлое нечто, что рождается в душе нашей, когда мы вспоминаем теплоту родимого семейного гнезда [26, с. 33];

Ей казалось, что сейчас она знает нечто, чего сказать никому нельзя и чего всё равно никто не поймёт [10, с. 7].

Пример из научного стиля речи:

Напомним, что наше физическое тело является лишь одним из отображений, проекций многомерной сущности, которая может выходить в материализацию одновременно несколькими физическими телами по всему Полю Событий. В настоящий момент сложно судить, чем именно является это чужеродное нечто, организовавшее всю эту грандиозную систему Изъятия Потенциала [23, с. 18].

Как правило, неопределённые местоимения одиночно или в составе нечленимых сочетаний передают значение невыразимости означаемого. Подобные примеры неопределённых местоимений с аффиксом *-то*:

[О Макарьевском монастыре] *Здесь во время битвы за Ленинград погибли многие тысячи советских и немецких солдат. После окончания войны сюда буквально хлынули «следопыты». Но каждый раз непрошеные гости встречались тут с чем-то жутким, отчего все участники халявы немедленно удалялись во свояси несолоно хлебавши* [19, с. 5];

К этому времени лесные жители уже научились различать, где выть кричит, где сова ухает. Но жуткий посвист, который издавал летящий дьявол, сравнить было не с чем. Что-то откровенно инородное, от чего волосы дыбом встают, рассказывает Вениамин [7].

Есть и другие разряды местоимений, способные актуализировать СН. В. В. Бабайцева, исследуя омоком-плекс *это*, замечает, что «*это* входит в систему средств выражения “невыразимого” как одно из самых активных средств не только в обыденной речи, но и в художественной литературе» [3, с. 160].

В песне «Ползёт» группы «Агата Кристи» (автор Гл. Самойлов) ужас непередаваемого, фантазии/бреда или существа, для которого не найти слов из мира реального, представлен при помощи элементов СН *это* и *такое вот*:

Я в детстве спрятался в шкафу, / А шкаф стоял в таком углу, / Что безобразная луна / Его лизала из окна. / Я ненавижу свет луны, / Когда двенадцать бьют часы, / И по стене такое вот / Ползёт, ползёт, ползёт, ползёт. / Я в детстве спрятался в шкафу, / Я в нём живу и в нём умру. / Я чувствую, что это здесь, / Что это хочет меня съест. / Я ненавижу свет луны, / Когда двенадцать бьют часы, / Когда ко мне такое вот / Ползёт, ползёт, ползёт, ползёт [24].

Периферию поля невыразимого также составляют языковые единицы разных уровней языка: синтаксического (безличные предложения), лексического (стилистически отмеченные номинации и вторичные номинации – метафоры и метонимии).

СН способны передавать **безличные предложения** с отсутствием позиции агенса – при поддержке контекста или ситуации, наличии других элементов поля невыразимого, отсутствии формы творительного падежа, в которой обозначен пассивный деятель.

Периферию поля СН составляют **стилистически отмеченные элементы**:

а) таковы стилистически маркированные прилагательные. Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, это:

сокровенный (книжн.);

неизреченный (книжн., поэтич., устар.);

несказанный (книжн.) и проч. [28]. А также дериваты этих прилагательных: *сокровенное, неизречённо, неизречённое, несказанно, несказанное*;

б) стилистически отмеченными, ограниченными в сфере применения являются **фольклорные формулы** типа *ни вздумать, ни взгадать; ни в сказке сказать, ни пером написать/описать / разве в сказке сказать / только в сказке сказать* и др. Они широко представлены в русских народных сказках, напр., собранных А. Н. Афанасьевым, см. наш разбор СН в русских народных сказках [17].

Вторичные номинации – выразительные элементы СН – представлены метафорами и метонимиями. Рамки статьи не позволяют описать и эти средства передачи СН. Пример метафоры СН:

Это горел, не сгорая, погребальный костёр, унося в невыразимое ничто родных и близких [21].

Заметим только, что вторичные номинации СН достаточно часто представлены во взаимодействии метафоры и гиперболы, метафоры и оксюморона, метафоры и метонимии и т.п. См. пример гиперболы СН:

Не мог бы описать подобный миг

Ни ангельский, ни демонский язык [16, с. 194]!

В целом с точки зрения функциональной характеристики средства выражения СН группируются в ядро, центр и периферию. Ядро составляют абстрактная лексика с отрицательным формантом или внутрилексическим отрицанием (например, *невыразимое*), фразеологизмы типа *нет слов*. Центр поля конституируют вопросительные предложения с семантикой отрицания, типа *Как это передать словами?*; прономинальная лексика, а именно: неопределённые местоимения в одном из своих лексико-семантических вариантов и некоторые другие разряды местоименных слов (например, *нечто, оно, такое* и под.). Периферия поля СН представлена некоторыми безличными предложениями, стилистически отмеченными номинациями типа *неизреченный*, фольклорными формулами (*ни в сказке сказать, ни пером описать*) и вторичными номинациями (метафорами и метонимиями).

Список литературы

1. **Абрамова В. И.** Мотив «невыразимого» в русской романтической картине мира: от В. А. Жуковского к К. К. Случевскому: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 233 с.
2. **Анненский И. Ф.** Книги отражений. М.: Наука, 1979. 691 с.
3. **Бабайцева В. В.** Местоимение *это* и его функциональные омонимы. М.: ФЛИНТА; Наука, 2014. 168 с.
4. **Белинский В.** Стихотворения М. Лермонтова [Электронный ресурс]. URL: http://rusbook.com.ua/russian_classic/belinskiy_vg/stihotvoreniya_m_lermontova.1508/?page=13 (дата обращения: 25.12.2016).
5. **Галкина-Федорук Е. М.** Выражение неопределённости в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М.: МГУ, 1963. 45 с.
6. **Горшкова Л. А.** Семантика и функции неопределённых местоимений в прозе Б. К. Зайцева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005. 24 с.
7. **Ефанов В.** «Тажный тупик»-2 [Электронный ресурс] // Российская газета. 2003. 20 декабря. URL: <http://rg.ru/2003/12/20/otshelniki.html> (дата обращения: 11.12.2016).
8. **Жирмунский В. М.** Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Аксиома, 1996. 230 с.
9. **Жирмунский В. М.** Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 406 с.
10. **Зайцев Б. К.** Голубая звезда: сборник рассказов. Тула: Приокское книжное изд-во, 1989. 365 с.
11. **Зарецкий А. И.** О местоимении // Русский язык в школе. 1940. № 6. С. 16-22.
12. **Иванян Е. П.** Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке. Изд-е 2-е. М.: ФЛИНТА, 2015. 328 с.
13. **Ковтунова И. И.** Принцип неполной определённости и формы его грамматического выражения в поэтическом языке XX в. // Очерки истории языка русской поэзии XX в. М.: Наука, 1993. С. 106-154.
14. **Куксина А. Е.** Языковые приемы создания лирической экспрессии авторского повествования в автобиографической прозе Ю. М. Нагибина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». М.: МГОУ, 2007. Вып. 3. С. 87-91.
15. **Лермонтов М. Ю.** Боярин Орша // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1969. Т. 2. С. 248-276.
16. **Лермонтов М. Ю.** Измаил-бей (Восточная повесть) // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1969. Т. 2. С. 134-197.
17. **Михайлова М. Ю.** Семантика невыразимого в русском фольклоре // Славянские языки и культуры в современном мире: III Международный научный симпозиум: труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 586-589.
18. **Моргунова А. А.** Обзор оттенков значения местоименного субстантивата *оно* в русском дискурсе начала XXI в. // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы Восьмой Междунар. научно-практ. конф. Самара: ПГСГА, 2013. С. 189-192.
19. **Никитенкова Н.** «Черные» археологи // Волжская коммуна. 2003. 18 декабря.
20. **Николаева Т. М.** Функции частиц в высказывании. М.: Наука, 1985. 169 с.
21. **Парнов Е.** Третий глаз Шивы [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/183666-tretij-glaz-shivy-sillyustracijami.html> (дата обращения: 11.12.2016).

22. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: УРСС Эдиториал, 2009. 432 с.
23. Рогожкин В. Ю. Эниология. М.: Энио, 2001. 544 с.
24. Самойлов Г. Ползет [Электронный ресурс]. URL: <http://teksty-pesenok.ru/rus-gleb-samojlov/tekst-pesni-polzet/1778766/> (дата обращения: 01.12.2016).
25. Синцов Е. В. Природа невыразимого в искусстве и культуре. Казань: Фэн, 2003. 304 с.
26. Струминский В. Я. Очерки из жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского: Биография. М.: Учпедгиз, 1960. 347 с.
27. Сырица Г. С. Семантика невыразимого как этнокультурный феномен // Славянские языки и культуры в современном мире. М.: МГОУ, 2009. С. 294-295.
28. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. Т. 2. Л – Ояловеть. 1040 стб.
29. Эткинд Е. Г. «Внутренний человек» и внешняя речь: очерки психопэтики русской литературы XVIII-XIX вв. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 448 с.
30. Kita M. Użytkownik języka wobec niewyraźnego, niewyrażanego i niewyrażonego // Stylistyka XI. Opole, 2002. S. 101-119.
31. Korolko M. Sztudika retoryki. Przewodnik encyklopedyczny. Warszawa: Wiedza Powszchna, 1990. 342 s.
32. Lachmann R. The Semantic Construction of the Void // *Gøgl: Exploring Absence* / S. Spieker (ed.). Bloomington: Slavica, 1999. P. 18-33.
33. Mikhailova M. Yu. Expression of Inexpressible: Time of Globalization. Actual Problems of the Humanities: monograph / ed. by K. Vitkova. Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016. P. 69-83.

FUNCTIONAL CHARACTERISTIC OF THE SEMANTICS OF INEXPRESSIBLE

Mikhailova Marina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
Marinamikhailova44@gmail.com

The article identifies and describes the means to transfer the semantics of inexpressible, hierarchically arranged and represented at the different language levels. The nucleus of this meaning is formed by abstract vocabulary with negative formant, phraseological units with negation semantics. The center is represented by interrogative sentences functioning as negative and pronominal vocabulary. The periphery includes impersonal sentences, stylistically marked lexemes, certain folkloric formulas and secondary nominations.

Key words and phrases: semantics of inexpressible; functional-semantic category; means of expression; language levels; functional grammar.

УДК 80;10.02.19

Статья посвящена проблеме передачи интертекстуальных связей при переводе постмодернистских текстов, поскольку именно интертекстуальность является смыслообразующим механизмом в постмодернистской литературе. Перевод постмодернистских текстов является сложной задачей, связанной, с одной стороны, с распознаванием тех текстов, с которыми данный текст ведет «межтекстовый диалог», а с другой – с поиском средств воспроизведения этого диалога в тексте перевода. В работе делается попытка выявить и описать стратегии перевода, используемые переводчиками для воссоздания интертекстуального пространства исходного текста.

Ключевые слова и фразы: межтекстовые связи; интертекстуальность; гипертекстуальность; интердискурсивность; перевод; стратегия перевода.

Нестерова Наталья Михайловна, д. филол. н., профессор

Попова Юлия Константиновна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
nest-nat@yandex.ru; juliaporova12@yandex.ru

О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. БАЙЕТТ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста.

Ю. Крестева

Как известно, постмодернистский текст – это всегда интертекст, причем чаще всего это намеренная интертекстуальность, это текст, сотканный из чужих текстов, связанный с ними различного рода интертекстуальными связями. Отсюда следует, что основной задачей переводчика в случае перевода постмодернистских текстов является распознавание разного рода типов интертекстуальных связей, их дешифровка и передача на языке перевода. В настоящее время имеется очень большое количество исследований феномена